

Страны Евросоюза создают «альтернативу НАТО». По крайней мере именно так интерпретирует авторитетное британское издание The Times подписание европейского «оборонного пакта», которое произошло на днях. То, о чем могли мечтать и говорить только самые смелые и самые прозорливые аналитики, все-таки произошло: развод между Германией и США продолжается и уже затрагивает не только экономическое и политическое, но и военное пространство.

Медленно и по-европейски осторожно, прикрываясь необходимостью «европейской интеграции» и «борьбой с российской агрессией», лидеры Германии и Франции создали базу системы, которая в будущем поставит ребром вопрос о ненужности НАТО и американского военного присутствия в ЕС. Аналитики The Times, лишенные необходимости соблюдать лицемерные правила приличия, открыто пишут об «альтернативе НАТО», и пишут в негативном ключе, что легко объясняется тем фактом, что Великобритания на протяжении десятилетий сопротивлялась созданию такого европейского защитного альянса. Неудивительно, что Великобританию, как и США, оставили за его бортом.

Несмотря на то что идея «европейской армии» и «европейского оборонительного пакта» витала в воздухе уже много лет, авторами нынешней успешной операции по уменьшению влияния США на европейскую систему безопасности можно считать Ангелу Меркель и Жана-Клода Юнкера. Именно Юнкер выступил заказчиком аналитического доклада Еврокомиссии, который пришел к революционному выводу о том, что ответственность за улучшение европейской безопасности «находится прежде всего в европейских руках». Вывод был и остается революционным из-за того, что до этого доклада единственным допустимым способом улучшения европейской безопасности считалось усиление американского военного присутствия в Европе и повышение роли США в архитектуре общеевропейской обороноспособности.

Важным бонусом для американской стороны в рамках американского военного присутствия в Европе всегда являлась так называемая «поддержка со стороны страны-хозяйки» (host nation support) – денежная контрибуция, которую выплачивают страны Старого Света для того, чтобы компенсировать расходы Пентагона на содержание американских баз за пределами США. Европа фактически находилась в схеме, которая предполагала "военную оккупацию за свой счет", притом что даже точный подсчет выплат, которые европейцы производили в адрес военного ведомства Штатов, не представляется возможным из-за того, что сам Пентагон перестал публиковать соответствующие данные еще в 2004 году.

В этом контексте неудивительно, что решение о фактическом создании объединенной европейской армии, которая будет решать задачу обеспечения безопасности на континенте под командованием европейского политического руководства, а не американской верхушки НАТО, воспринимается как афронт в адрес США и заявка на радикальное сокращение или даже ликвидацию «дани», которую Евросоюз выплачивает США под предлогом необходимости компенсировать их расходы на защиту Европы от внешних угроз.

Одним из ключевых пунктов предвыборной кампании Дональда Трампа являлось обещание принудить европейских «союзников» (а по факту – вассалов) США к повышению военных расходов до уровня, соответствующего двум процентам от ВВП. Этот пункт никак не относился к чаяниям и интересам рядовых реднеков-избирателей, но зато сильно интересовал всесильное американское военно-промышленное лобби, без поддержки которого кандидат-миллиардер не смог бы выиграть выборы в условиях тотального медийного и административного доминирования команды Хиллари Клинтон.

Конечно, подразумевалось, что дополнительные расходы, которые новый президент сможет выжать из бюджетов европейских стран, пойдут на содержание американских баз и закупку американского оружия. После подписания европейского пакта о безопасности, который уже был назван «историческим» главой европейской дипломатии Федерикой Могерини, и заявлений Меркель о том, что европейцы должны взять свою судьбу в свои руки, вырисовывается совсем другая схема, в которой расходы Евросоюза на военные нужды направляются на развитие собственных вооруженных сил и на закупку собственного оружия. Если сделать консервативный расчет, который не учитывает роста европейской экономики, и взять за основу «формулу Трампа» в два процента от номинального общеевропейского ВВП в 16,39 триллиона долларов (данные Всемирного банка за 2016 год), то получается, что борьба идет за доступ к «финансовому пирогу» размером в 327,8 миллиарда долларов в год, причем эта сумма будет расти по мере роста европейского ВВП. За такие деньги стоит побороться, но пока США не сделали ничего, что можно было бы интерпретировать как ответную меру, направленную против действий партнеров по снижению зависимости от Вашингтона.

Наблюдаемая ситуация вполне вписывается в общий контекст процесса «раздела имущества» между Европой (Германией) и США, который начался после провала переговоров по договору о Трансатлантическом торгово-инвестиционном партнерстве. Политическая элита Старого Света успешно отбилась от попыток навязать окончательную ликвидацию европейского политического и экономического самоуправления через установление примата решений частных американских

корпоративных судов над законодательной и исполнительной властью Европы.

Переход размежевания из экономической в военную плоскость означает, что процесс распада когда-то нерушимого трансатлантического альянса идет полным ходом, причем американцы уже не могут себя утешать тем, что «европейской армии» еще нет и что на нее нет денег, как это утверждало агентство «Блумберг» этим летом. Меньше чем за полгода обсуждений бюджет, направленный на реализацию нового оборонного пакта (PESCO), увеличился до пяти миллиардов евро, и если он будет расти такими темпами, то скоро станет прямой угрозой расходам на НАТО.

Для России создание европейской армии и ослабление альянса выгодно, даже несмотря на то, что одной из заявленных целей создания новой структуры является «противодействие российской агрессии». Для такой оценки есть несколько причин. Очевидно, лучше иметь дело с двумя более слабыми потенциальными оппонентами, чем с одной сверхмощной американской военной машиной. Принцип «разделяй и властвуй» безотказно работает со времен древних римлян. Более того, сокращение американского военного влияния в Европе неизбежно приведет к сокращению возможностей Вашингтона в плане принуждения Евросоюза к невыгодным для него военным, дипломатическим или экономическим действиям на российском направлении, например, в контексте антироссийской санкционной политики. Дополнительную выгоду можно получить из принципиального решения Берлина не включать Турцию в новую архитектуру собственной безопасности, что подчеркивает раскол в самом НАТО. Если в перспективе Турция окончательно отколетя от западных систем коллективной безопасности, то это станет хорошей возможностью не только для повышения продаж российского оружия на турецком рынке, но и шагом к укреплению безопасности в важном для России регионе.

Фактический раскол НАТО, который сейчас производят политики Евросоюза, стал возможным исключительно благодаря успешной российской операции в Сирии. Россия на практике доказала, что США уже не могут претендовать на роль всевластного гегемона и что по целой серии стратегических и тактических причин они уже не обеспечивают реализацию своих планов в ключевых регионах планеты. Увидев, что «Акела промахнулся», вассалы США начали исходить из предположения, что впредь им придется самим заботиться о своей защищенности. Заявления южнокорейского президента о том, что Вашингтону придется координировать свои действия с Сеулом, и новоявленная «европейская альтернатива НАТО» – это все звенья одной цепи, начало которой было положено подвигом российских солдат в Сирии. Нам еще только предстоит оценить, насколько сильно этот подвиг изменил конфигурацию сил во всем мире в пользу России.

(www.ria.ru)